Глава 1166: Мам, пап, Хао’эр вернулся

Когда Мэн Хао забирал отсюда отец Фан Си, он покидал родной дом практиком царства Духа. Тогда он был никому неизвестным человеком, чьё появление клан Фан практически проигнорировал, как, впрочем, и Девятая Гора и Море. В то время мало кого заботило, был ли он жив или же погиб. Он ушёл, оставив дома опечаленных родителей. После ухода с планеты Южные Небеса он пообещал себе... "Однажды я вернусь, и родители будут гордиться мной!" И сегодня он вернулся! Его культивация давно уже превзошла царство Духа. Теперь он достиг уровня, когда мог убивать всемогущих экспертов царства Псевдо Дао. Даже могущественные практики старшего поколения вынуждены были принимать его всерьёз и считать его членом своего собственного поколения.

Больше он не был безымянным практиком без какой-либо репутации. Имя Мэн Хао упоминалось в разговорах жителей Девятой Горы и Моря практически каждый день. Всё-таки он ещё носил титул кронпринца клана Фан! Никто не мог игнорировать его: ни Девятая Гора и Море, ни парагон Грёзы Моря, ни весь мир Горы и Моря!

Он вернулся, но не в одиночку, а с целой армией экспертов клана Фан, чтобы выразить своё почтение! Планета Южных Небес, парящая в звёздном небе, навеяла ему множество воспоминаний. Наконец он прокричал:

— Мам, пап, Хао’эр вернулся!

От его голоса практики сект и кланов планеты Южные Небеса задрожали, ощутив давление с неба. Хоть никто не мог заглянуть за пределы планеты, им как будто сдавило лёгкие, словно над ними собрались мириады сущностей, испускающие такое давление, что Небо с Землёй оказались на грани коллапса.

В Великом Тан, что в Восточных Землях, в крохотном городке под контролем клана Фан высилась Башня Тан. Именно с неё Фан Сюфэн и Мэн Ли обычно созерцали звёздное небо и наблюдали за успехами своих детей. С её вершины они видели, как Мэн Хао покрыл себя славой на планете Восточный Триумф. Его подвиги наполнили их сердца радостью, предвкушением и надеждой.

— Ты слышал? — голос Мэн Ли слегка дрогнул. Она взглянула на мужа, через чью дежурную маску серьёзности пробивались намёки на радость.

— Слышал, — предельно спокойно ответил Фан Сюфэн. — Вас, женщин, слишком легко взволновать. Я повидал слишком много, чтобы меня могла удивить простая толпа. Ну, и надо было мальцу устраивать из своего возвращения целое представление? Балаган!

Пока он расправлял складки на халате, Мэн Ли искоса на него посмотрела, явно недовольная таким отношением.

— Ну-ну, только не говори, что тебя ни капельки не впечатлило, что наш сын привёл выразить почтение весь клан. Хватит притворяться, что тебе всё равно, кого-кого, а меня не обманешь!

Вдвоём они вылетели из своего дома и взмыли в небо.

— Женщины, — пробормотал Фан Сюфэн, проигнорировав слова жены. Не успели они подняться в воздух, как у Фан Сюфэна вырвалось: — Постой, не слишком ли простой на мне наряд?

Он оценивающе на себя посмотрел и ещё раз попытался разгладить складки на ткани.

— О, а я думала, мы всего лишь идём встречать нескольких старейшин и патриархов, — не удержалась от шпильки Мэн Ли. — Разве ты не сильнейший избранный прошлого поколения клана Фан? И не ты ли говорил, что многое повидал? Чего ты так разнервничался?

— Кто что-то сказал про нервы? — возразил Фан Сюфэн и сухо покашлял. — Многие годы я был сильнейшим бойцом, поэтому ничто не способно заставить меня нервничать. Я просто хочу выглядеть презентабельно ради Хао’эр, раз уж он решил вернуться. Чем моложе я буду выглядеть, тем лучше.

Мэн Ли прикрыла рот ладонью и звонко рассмеялась. От её смеха Фан Сюфэн опять почувствовал смущение. Его жена попала прямо в точку. Хоть он сохранял фасад невозмутимости, глубоко внутри у него всё кипело от нервов и возбуждения. Клан Фан был его семьёй, и хоть он добровольно отправился на планету Южные Небеса ради Мэн Хао, он никогда не забывал, что был частью клана. Ни разу. Поэтому прибытие всего клана, дабы выразить ему почтение, очень его тронуло.

Родители Мэн Хао в двух лучах света вылетели в звёздное небо и остановились на самой границе планеты Южные Небеса и остальной частью Девятой Горы и Моря. Дальше от земель Южных Небес они не могли улететь. На месте Фан Сюфэн увидел Мэн Хао и двух патриархов позади него, а также огромный строй людей клана. Наконец Фан Сюфэн лишился самообладания. На его щеках появился лёгкий румянец, и он сложил ладони, уже собираясь поклониться. Однако Мэн Хао подскочил к нему и не дал согнуть спину, после чего сам опустился перед ним на колени.

— Хао’эр выражает почтение родителям! — объявил он.

Его громкому крику вторили собравшиеся люди клана Фан, включая всех членов прямой ветви.

— Глава клана, наше почтение! — хором прокричали они, сложив ладони в поклоне.

Фан Сюфэн непонимающе уставился сначала на Мэн Хао, а потом на знакомых в толпе. Наконец его взгляд остановился на Фан Шоудао.

— Патриарх... что...

— Сюфэн, ты оказываешься клану большую услугу, охраняя планету Южные Небеса. К тому же ты совершил немало других подвигов на благо клана. Я уже обсудил это с руководством клана, посему отныне нарекаю тебя главой клана Фан!

Фан Шоудао серьёзно посмотрел на Фан Сюфэна, а потом тоже сложил ладони и поклонился.

— Фан Шоудао приветствует главу клана!

— Фан Яньсюй приветствует главу клана!

После поклона двух патриархов члены прямой ветви опять склонили спины.

— Приветствуем, глава клана!

— Приветствуем, глава клана!

Крики такого количества людей напоминали громовой раскат, из-за которого звёздное небо

задрожало, а пустота подёрнулась рябью. Хор из миллиона голос был слышен даже на планете Южные Небеса. Фан Сюфэн задрожал, а у изумлённой Мэн Ли слегка приоткрылся рот. Мэн Хао поднялся и подошёл к родителям и тепло обнял мать.

— Хао’эр, что…

Происходящее полностью выбило у Мэн Ли почву из-под ног. Она вопросительно посмотрела на Мэн Хао, явно не в силах понять, что вообще происходит. Она с мужем полагала, что визит такой многочисленной делегации — это лишь формальность, своего рода дань уважения клана. Хоть они и понимали, что у такого визита должна быть и ещё какая-то цель, ни она, ни её муж и представить не могли… что они пришли назначить Фан Сюфэна главой клана!

— Мам, — сказал Мэн Хао с улыбкой, — я кронпринц клана Фан, вполне логично, что отец должен быть главой клана. Я не приму никого другого.

Хоть он и сказал это небрежно, в его словах чувствовалась властность, которую могли заметить лишь немногие.

Фан Сюфэн с блеском в глазах серьёзно посмотрел на Мэн Хао. Его губы едва заметно шевелились, пока он беззвучно передал Мэн Хао свои вопросы. Мэн Хао не стал ничего скрывать и вкратце рассказал про всевышние кланы и семена Дао.

— Так вот как оно называется… семя Дао, — вздрогнув, пробормотал Фан Сюфэн.

Он давно заметил, что его энергия загадочным образом изменилась, но до сих пор отказывался верить в это. Такие странные трансформации казались ему абсурдными, но теперь он знал их причину и оказываемый ими эффект. Фан Сюфэн внезапно осознал, что всё было именно так, как сказал Мэн Хао… помимо него он бы не одобрил другую кандидатуру главы клана. Этот вопрос как раз и заботил Фан Яньсюя с Фан Шоудао.

— Премного благодарен, патриарх Шоудао, Яньсюй. Раз клан желает сделать меня главой клана, тогда я приложу все силы, чтобы оправдать оказанное мне доверие.

Фан Сюфэн не стал отказываться. Внезапно его энергия выросла до внушительного уровня. Его глаза засияли, словно в них искрились молнии. Он окинул взглядом членов клана Фан, при этом его культивация вспыхнула силой. В мгновение ока она превратилась в ураган, сотрясший звёздное небо и вызвавший в сердцах присутствующих трепет. Вокруг него появились лампы души, продемонстрировав всем его культивацию великой завершённости царства Древности. Он оказался не слабее гуру Небесные Облака, всего в одном шаге от царства Дао. Вдобавок этот решающий шаг он мог сделать в любой момент. Вот только в случае провала он окажется на царстве Псевдо Дао. Главной причиной, почему он избегал прорыва, был не страх смерти, нет, он хотел прожить как можно дольше, чтобы вселять ужас в сердца врагов своего сына и дочери.

Когда его энергия волнами начала расходиться во все стороны, члены клана, которые до этого испытывали резонные сомнения относительно кандидатуры главы клана, теперь могли воочию убедиться в силе Фан Сюфэна. К тому же Фан Сюфэн практиковал искусство меча. Практики-мечники сами по себе были очень сильны, к тому же с такой культивацией Фан Сюфэн обладал достаточной мощью, чтобы сражаться с экспертами Псевдо Дао! Ещё удивительней были закружившиеся вокруг него эссенции и естественные законы. Могло показаться, что на планете Южные Небеса он забросил занятия по культивации, но в действительности он уже давно перестал заниматься ею внешне, теперь культивация шла исключительно внутри него. Её фокусом давно уже было не физическое тело, а сердце. До этого дня он никогда в открытую

не демонстрировал всю скрытую в нём мощь.

Глаза Мэн Хао блеснули, и он невзначай взмахнул пальцем. Никто, кроме Фан Шоудао, этого не заметил. После взмаха пальцем семя Дао внутри Фан Сюфэна внезапно вспыхнуло силой. Лазурный свет, уже хранящийся внутри него, стал усиливаться, пока не превратился в столб лазурного света, пронзившего звёздное небо. С появлением этого луча света энергия Фан Сюфэн взмыла ещё выше. Над ними появились странные цветные вспышки, а потом планета Южные Небеса зарокотала. В Фан Сюфэне… пробуждалась сила всевышнего бессмертного! Из-за этого лазурный свет продолжал становиться всё ярче. Его культивация вращалась, кровь стремительно бежала по жилам. Внезапно в его глазах появилась императорская воля.

Такое зрелище изумило всех без исключения членов клана Фан. Что до Фан Шоудао, его глаза засияли диковинным светом, в котором угадывалась радость. Похоже, благодаря силе линии крови пробуждение всевышнего бессмертного в Фан Сюфэне заставило появиться лазурное свечение и у других членов клана Фан. Звёздное небо дрожало, планета внизу рокотала. Казалось, вся Девятая Гора и Море содрогнулись, а с ними и весь мир Горы и Моря. Похоже… они свидетельствовали рождение всевышнего клана!

— Глава клана, наше почтение!

— Глава клана, наше почтение!

Сложно сказать, кто воскликнул это первым, но вскоре рёв голосов возрос до такой степени, что легко мог перекрыть грозовые раскаты.

Мэн Хао, наоборот, устало ссутулился. Несмотря на всю свою простоту, этот взмах пальца выжал все его силы, но при виде отца на пике могущества и радостной матери он понял, что оно того стоило. Мэн Хао улыбнулся. Очень тёплой и радостной улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/96711/351101